

Паульсен Фридрих

Введение в философию

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф88

Ф88 **Фридрих П.**
Введение в философию / Паульсен Фридрих – М.: Книга по Требованию, 2023. – 463 с.

ISBN 978-5-521-27367-6

ISBN 978-5-521-27367-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе къ первому изданію.

Не какая-нибудь новая философія предлагается здѣсь читателю, а именно то, что возвѣщается заглавіемъ: введеніе въ философію. Эта книга имѣетъ въ виду дать своимъ читателямъ то, что я старался дать своимъ слушателямъ въ лекціяхъ, которыя я въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ читалъ подъ тѣмъ же заглавіемъ; она хочетъ навести ихъ на то, чтобъ они предложили себѣ, въ качествѣ вопросовъ, тѣ послѣднія великія проблемы, которыя задаетъ міръ мыслящему духу человѣка, и обдумали тѣ великія мысли, которыми отвѣтили на эти вопросы духовныя вожди человѣчества.

Такое введеніе могло бы имѣть форму историческаго обзора; но оно можетъ также имѣть и форму разбора этихъ вопросовъ и мыслей. Я избралъ послѣднюю форму, или, скорѣе, не избралъ, а она представилась мнѣ сама собою, какъ единственно возможная. Только тотъ, кто занялъ самостоятельное положеніе къ философскимъ проблемамъ и ихъ рѣшеніямъ, можетъ излагать ихъ другимъ; и опять, какъ могъ бы онъ сдѣлать это, не давая проникнуть въ изложеніе своимъ воззрѣніямъ и своему сужденію? Я имѣю, слѣдовательно, въ виду не только изложить проблемы и возможные и выступившія въ исторіи рѣшенія ихъ, но и постараться въ то же время приве-

сти читателя къ признанію того разрѣшенія, которое я считаю за правильное. Такимъ образомъ онъ всетаки найдетъ на этихъ страницахъ и философію.

Чтобы повести дѣло открыто и помочь ему занять опредѣленное положеніе къ развитой ниже философіи, я здѣсь же обозначу ее въ нѣсколькихъ чертахъ.

Воззрѣніе, къ которому, на мой взглядъ, стремится развитіе философскаго мышленія, то направленіе, въ торомъ лежитъ истина, я обозначаю именемъ *идеалистическаго монизма*. Противоположности, ограничивающія и опредѣляющія это воззрѣніе, это—*супранатуралистическій дуализмъ* и *атомистическій матеріализмъ*. Первый есть перешедшая изъ средневѣковой схоластики и продолжавшаяся въ протестантской новосхоластикѣ вплоть до 18-го столѣтія школьная философія церковнаго ученія; она раздѣляетъ тѣло и духъ какъ двѣ, только случайно и временно связанныя между собою субстанціи; она старается отдѣлить другъ отъ друга Бога и природу, какъ двѣ чуждыя другъ другу дѣйствительности. Атомистическій матеріализмъ, напротивъ, есть философія, въ которой возникшее въ 17-мъ столѣтіи механическое объясненіе природы видитъ не просто свои собственные послѣднія предположенія, а и вообще послѣднія мысли о мірѣ.

Всю исторію новѣйшей философіи можно конструировать какъ постоянную попытку выйти за предѣлы этой противоположности. Супранатурализмъ противопоставляетъ міру Бога, какъ внѣмірное и человѣкоподобное отдѣльное существо, и предполагаетъ, что онъ, сотворивши изъ ничего этотъ міръ въ опредѣленный моментъ времени, потомъ продолжаетъ при случаѣ воздѣйствовать на него. Это воззрѣніе, благодаря возникновенію новѣйшаго естество-

знанія, все болѣе и болѣе утрачивало изъ-подъ ногъ почву. Принципъ изслѣдованія природы есть естественная законѣрность явленій. Одна область за другой подводились подъ этотъ принципъ, и постепенно такимъ образомъ непреодолимо проложила себѣ дорогу мысль: всѣ явленія въ природѣ надо разсматривать какъ результатъ законѣрно дѣйствующихъ силъ. Этой мысли материализмъ придастъ теперь форму метафизики, предполагая этимъ сдѣлать послѣдній выводъ изъ научнаго познанія вещей: вся дѣйствительность есть не что иное, какъ система слѣпо дѣйствующихъ физическихъ силъ. Старая супранатуралистическая система нашла себѣ защиту противъ этого частью въ традиціонныхъ доспѣхахъ онтологическо-космологическаго умозрѣнія, главнымъ же образомъ въ заподозриваніи и поруганіи материалистической философіи, а при случаѣ также и новыхъ наукъ, какъ безбожныхъ нововведеній, опасныхъ также и для государства и общества.

Философія старается теперь побороть эту противоположность *извнутри*; она всюду старается—и это, можно сказать, есть движущій моментъ во всемъ развитіи новѣйшей философіи—*сдѣлать религіозное міросозерцаніе и научное объясненіе природы совмѣстимыми другъ съ другомъ*. По воззрѣнію многихъ, это будетъ значить—найти квадратуру круга. Можетъ быть такая задача имѣетъ извѣстное сходство съ этимъ: какъ здѣсь можно достигнуть только приближеній, такъ и тамъ дѣло никогда, можетъ-быть, не удастся вполнѣ. Но во всякомъ случаѣ должно признать, какъ историческій фактъ, что философское мышленіе послѣднихъ трехъ столѣтій было направлено на эту цѣль.

Его точкой отправленія и его предположеніемъ слу-

жать новѣйшее естествознаніе и основная мысль послѣдняго—всеобщая естественная закономерность явленій. То, что не признаетъ этой мысли, лежитъ внѣ этого ряда развитія. Его второе основное убѣжденіе слѣдующее: то, чему насъ поучаютъ о дѣйствительности естественныя науки, не есть еще все, что о ней можно сказать; дѣйствительность есть еще нѣчто другое и большее, чѣмъ движущійся по законамъ механики тѣлесный міръ. Весьма различнымъ образомъ старались опредѣлить это другое и большее, или же доказать его неопредѣлимость, но признали его въ сущности всѣ. То, что его не признаетъ, точно такъ же лежитъ внѣ собственнаго развитія новѣйшей философіи.

Ясно выступаютъ обѣ эти черты въ тѣхъ двухъ большихъ направленіяхъ, въ которыхъ двигалась философія 17-го и 18-го столѣтій. *Раціоналистически-метафизическій* рядъ, главными представителями котораго служатъ *Декартъ*, *Спиноза* и *Лейбницъ*, исходитъ изъ признанія истинности новаго *физическаго міровоззрѣнія*, чтобы затѣмъ дополнить его *метафизическимъ* воззрѣніемъ. Возникшее въ Англіи *эмпирически-позитивистическое* направленіе, представителями котораго служатъ *Локкъ*, *Беркли* и *Юмъ*, исходитъ изъ того же самаго предположенія, но приходитъ путемъ познавательнотеоретической рефлексіи къ взгляду, что физическій видъ міра есть не абсолютная дѣйствительность, а случайный видъ, проекція дѣйствительности на нашу чувственность. Въ *Кантъ* оба эти воззрѣнія встрѣчаются и проникаютъ другъ друга въ высшей степени своеобразнымъ образомъ; но прежде всего съ него начинается тотъ значительный поворотъ, который старается достигнуть мира между религіознымъ міровоззрѣніемъ и научнымъ объясненіемъ природы—тѣмъ,

что онъ отдѣляетъ религіозность отъ интеллектуальной функціи и обосновываетъ ее на сторонѣ воли.

Своеобразный видъ принимаетъ дѣло въ 19-мъ столѣтіи. Развѣтіе философскаго мышленія распадается, по крайней мѣрѣ въ Германіи, на три ясно расходящіяся эпохи. Первая треть принадлежитъ спекулятивной философіи; она представляетъ собою попытку, своимъ, спекулятивно-метафизическимъ толкованіемъ міра въ духовно-логическомъ смыслѣ, не только пополнить физическое міровоззрѣніе, но и вполне преодолѣть его. Во второй трети, когда философія, послѣ неудачи спекулятивнаго предпріятія, была подавлена какъ внутреннимъ малодушіемъ, такъ и внѣшнимъ пренебреженіемъ, возстаетъ физическое воззрѣніе и обосновывается въ метафизикѣ какъ абсолютная истина. Еще и по сей день это воззрѣніе является господствующимъ въ обширномъ кругу образованныхъ классовъ, а въ послѣднее время также и среди массъ, пробудившихся къ размышленію о своемъ положеніи. Но рядомъ съ этимъ въ послѣднюю треть столѣтія и философія также пробуждается изъ своей летаргіи къ новой жизни и приступаетъ къ старой задачѣ—не вытѣснить или преодолѣть физическое воззрѣніе, а пополнить и завершить его болѣе обширнымъ и болѣе глубокимъ воззрѣніемъ на дѣйствительность, метафизикой. Назовемъ здѣсь *Фехнера* и *Лотце*, какъ представителей болѣе стараго поколѣнія, *Ланге* и *Вундта*—какъ представителей болѣе молодой.

Пытаясь обозначить нѣсколько подробнѣе философское положеніе *настоящаго времени*, и выступающія въ немъ линіи направленія, я нахожу слѣдующія.

Философія *настоящаго времени* имѣетъ характеръ:

1) *Феноменалистически-позитивистическій*; ея познавательно-теоретическое исповѣданіе гласить: не существуетъ никакого абсолютнаго познанія дѣйствительности; наименѣе всего мы обладаемъ таковымъ въ физикѣ; міръ тѣлъ есть міръ явленій.—Въ Германіи она примыкаетъ этимъ къ Канту.

2) *Идеалистически-монистическій*. Ея метафизическое исповѣданіе гласить: поскольку можно попытаться сдѣлать опредѣленіе сущности дѣйствительности самой по себѣ, оно должно быть заимствуемо изъ внутренняго опыта; въ духовно-историческомъ мірѣ дѣйствительность раскрываетъ передъ нами свое истинное содержаніе самымъ понятнымъ, или, скорѣе, единственно понятнымъ образомъ. Послѣдняя мысль, къ которой мы приходимъ, идя по слѣдамъ фактовъ, состоитъ въ слѣдующемъ: дѣйствительное, которое представляется въ тѣлесномъ мірѣ нашимъ чувствамъ, какъ единообразная система движенія, есть явленіе единой духовной Всежизни, которую надо мыслить какъ развитіе единаго (разумѣется—безконечно далеко превосходящаго наши понятія) смысла, идеи.—Въ этомъ отношеніи она тѣсно примыкаетъ къ общимъ чертамъ міровоззрѣнія спекулятивной философіи, или, скорѣе, всякой идеалистической философіи, начиная съ Платона.

3) Она обращается отъ интеллектуалистическаго пониманія къ *волюнтаристическому*. Прежде всего въ психологіи; здѣсь замѣтно, во-первыхъ, вліяніе Шопенгауера и, во-вторыхъ, все увеличивающееся значеніе новаго біологическаго воззрѣнія. Но потомъ это пониманіе проникаетъ также въ метафизику и міросозерцаніе. И здѣсь ему идетъ на-встрѣчу тотъ Кантовскій поворотъ, который стремится предоставить волѣ ея за-

конное вліяніє на міросозерцаніє. Протестантское бого-
словіє подъ этими вліяніями также становится на путь
къ переходу отъ интеллектуализма къ волюнтаризму.

4) Она обращается къ *эволюціонистичеки-телеоло-
гическому* образу созерцанія. Дѣйствія новыхъ космо-
логіи и біологіи распространяются какъ на психоло-
гіи и натурфилософію, такъ и на метафизику; здѣсь
на-встрѣчу имъ идетъ идеалистическій монизмъ. Потомъ
онѣ начали проникать въ практическую философію:
этика и соціологія, правовѣдѣніе и государствовеѣдѣніе
стоятъ на пути къ тому, чтобы стряхнуть съ себя ста-
рый формалистическій способъ изслѣдованія и провести
на его мѣсто телеологическій образъ созерцанія. Цѣль
владѣетъ жизнью, слѣдовательно и наука о жизни
какъ индивидуума, такъ и совокупности должна бу-
детъ пользоваться этою категоріей.

5) Этотъ моментъ стоитъ, наконецъ, въ связи съ одной
чертой, которая придаетъ особенный отпечатокъ всей фи-
лософіи 19-го столѣтія, въ противоположность къ пред-
шествовавшему періоду: это — *направленіе къ исторіи*.
Болѣе ранняя философія покоится на математически-
естественнонаучномъ созерцаніи дѣйствительности;
она — абстрактно - рационалистическая. Спекулятивная
философія исходитъ изъ конструкціи духовно-исто-
рическаго міра; она пытается потомъ также и приро-
ду конструировать какъ бы исторически, по крайней
мѣрѣ въ логически-генетическомъ схематизмѣ. Есте-
ственные науки слѣдуютъ за этимъ теченіемъ и въ
космической и біологической теоріяхъ развитія трак-
туютъ природу дѣйствительно исторически. Очевидно,
что они работаютъ этимъ въ руку старому старанію
философіи — свести физическій міръ и духовно-исто-
рический въ единое совокупное созерцаніе.

Вотъ то направленіе, въ которомъ, какъ мнѣ кажется, движется философія въ настоящее время; во всякомъ случаѣ это то направленіе, въ которомъ движутся излагаемыя здѣсь мысли.

Изъ намѣченнаго положенія философіи между религіознымъ міросозерцаніемъ и механическимъ объясненіемъ природы вытекаетъ какъ результатъ ея трудное положеніе въ послѣднее время: роль посредника легко переходитъ здѣсь—какъ и вездѣ—въ борьбу съ двухъ фронтовъ. Съ одной стороны она служитъ мишенью для нападковъ супранатуралистической теологіи; она обвиняется въ подкапываніи авторитета признаваемаго церковною и охраняемаго государствомъ ученія. Вначалѣ для подавленія философскихъ лжеученій еще регулярно призывалась государственная власть и нерѣдко съ успѣхомъ. Въ настоящее же время такая практика—по крайней мѣрѣ въ протестантской области—почти оставлена. А католицизмъ еще и по сей день официально придерживается средневѣковаго воззрѣнія, что обязанность духовной и свѣтской властей—наблюдать за философіей и при случаѣ подавлять ее. Разница только въ томъ, что свѣтская рука уже не съ прежней готовностью поднимается противъ еретичества.

Съ другой стороны, философія испытываетъ нападки со стороны представителей чисто-физическаго міровоззрѣнія. «Профессора философіи», эти наиболѣе оклеветанные со времени Шопенгауера люди, подвергаются ироніи, какъ жрецы второго класса, приставленные будто бы служить секундантами церкви въ борьбѣ ея противъ науки; какъ люди, оплачиваемые за то, чтобы посредствомъ всякаго рода смутныхъ и абструзныхъ разъясненій путать головы молодежи, преисполнять

ее недовѣріемъ къ наукѣ и загонять въ руки авторитетной вѣры.

У меня нѣтъ намѣренія защищать философію противъ этихъ упрековъ, или изслѣдовать, есть ли въ нихъ правда, и сколько ея. Моя задача состояла лишь въ томъ, чтобъ указать ихъ причину въ исторически данномъ положеніи новѣйшей философіи. Они будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока продолжается причина, то-есть до тѣхъ поръ, пока продолжается враждебная противоположность между ученіемъ церкви и наукой. До тѣхъ поръ церковь все будетъ усердствовать противъ философіи, противопоставляющей традиціонному ученію выводы науки, болѣе, чѣмъ противъ спеціальнаго научнаго изслѣдованія, которое, по существу дѣла вращаясь лишь въ тѣсномъ кругу, легко можетъ уклоняться отъ столкновенія съ церковнымъ ученіемъ. До тѣхъ же самыхъ поръ будетъ, съ другой стороны, взыдаться подозрѣніе во внутренней неправдѣ и на философію, которая рядомъ съ научнымъ изслѣдованіемъ говоритъ о границахъ человѣческаго познанія и о правдѣ религіознаго міросозерцанія. И тѣмъ труднѣе становится ея положеніе, чѣмъ болѣе обостряется эта противоположность. «Матеріализмъ есть необходимый коррелятъ іезуитизма: вода въ этихъ сообщающихся между собою трубкахъ стоитъ всегда на одинаковой высотѣ». Эти слова Пауля де-Лагарда всегда будутъ находить себѣ подтвержденіе въ исторіи; это относится столько же къ протестантскому іезуитизму, сколько и къ католическому. Всякое усиленіе конфессіональнаго принужденія увеличиваетъ непріязнь со стороны оппозиціи и увеличиваетъ непріязнь обѣихъ сторонъ къ философіи: церковь преслѣдуетъ въ ней болѣе опасную

застрѣльщицу невѣрія, радикализмъ видитъ въ ней ненадежную и вѣроломную союзницу, которая под-держиваетъ сношенія также и съ противоположнымъ лагеремъ. Лишь съ примиреніемъ науки съ вѣрой,—подъ каковымъ не слѣдуетъ, конечно, понимать какую-нибудь систему догматики,—обрѣтеть миръ и сама философія. До тѣхъ же поръ задачей ея будетъ оставаться то, чтобы, не заботясь о пальбѣ съ обѣихъ сторонъ, твердо стоять на своемъ посту между обоими враждебными лагерями; ея щитъ — чистая совѣсть, ея девизъ — не сдаваться ни на что, кромѣ одной лишь истины.

Въ заключеніе еще одно слово о способѣ изложенія.

Всюду я имѣлъ передъ собой двѣ задачи: 1) развить философскія [проблемы съ ихъ возможными разрѣшеніями и, въ то же время, изложить и обосновать то рѣшеніе, которое представляется мнѣ правильнымъ; 2) обозначать на каждомъ пунктѣ, по крайней мѣрѣ въ нѣсколькихъ чертахъ, историческое развитіе философскаго мышленія. Что оба разсмотрѣнія равномерно ведутъ къ одной и той же цѣли, это происходитъ, конечно, въ силу своего рода предустановленной гармоніи; насколько я вижу, каждый мыслитель до сихъ поръ ощущалъ свои мысли самъ и старался уяснить ихъ другимъ, съ одной стороны, какъ вызываемое фактами рѣшеніе, съ другой—какъ цѣль историческаго развитія. Конечно, выборъ исторически значительныхъ пунктовъ, которыми опредѣляются направленія развитія, происходитъ, въ концѣ концовъ, всегда по согласованію съ своими собственными мыслями: какъ, по старинному изреченію, человѣкъ есть мѣрило вещей, такъ собственные мысли есть мѣрило чужихъ.